

Киреенко Е. В. Гедонистические мотивы в поэзии вагантов / Е. В. Киреенко // Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы : сборник студенческих научных работ. – Луганск : Альма-матер, 2006. – Вып. III. – 229 с. – С. 151 – 157.

УДК 821.111-1.09'04

Киреенко Е.В.

Гедонистические мотивы в поэзии вагантов

Актуальность. Тема данного доклада выбрана не случайно. Поэзия вагантов представляет собой раннюю лирику эпохи Средневековья. Темы, затрагиваемые в поэзии вагантов, остаются по-прежнему актуальными. А ведь прошло уже восемь – девять веков. В чем же секрет? Главной темой лирики вагантов является гедонизм, воспевание радостей жизни. Это и объясняет популярность поэзии вагантов во все века. Ведь всегда были, есть и будут гедонисты, любящие вкусно поесть, выпить, погулять, повеселиться.

Первые образцы лирической и публицистической городской поэзии появились в XII в. на латинском языке. Создателями этой своеобразной поэзии были деклассированные, большей частью бродячие клирики, оторвавшиеся от духовной среды, в которой они были воспитаны, и проникшиеся вольным, бунтарским духом городской бедноты [1, 68].

Оппозиционные настроения и известное свободомыслие были свойственны низшему духовенству, стоявшему близко к народу еще в VIII – IX вв [5, 87]. Уже в это время появляются в его среде озорные песни, пародирующие богослужение, прославляющие чувственную любовь и вино. С XII в. во Франции, Италии, Германии, Англии это течение значительно усилилось в связи с ростом школ и университетов с чрезвычайным увеличением числа школяров-латинистов. Эти школяры, в большинстве своем бедняки, во время вакаций скитались по стране, живя подачками, которые они получали за исполнение своих латинских песен. Кроме того, многие из них, окончив учение, вследствие перепроизводства кандидатов на

церковные должности, оставались без мест и вынуждены были поддерживать свое существование таким же способом или другими случайными доходами. С XII в. они называют себя вагантами (от латинского слова *vagantes* – «бродячие люди») или голиардами (от латинского слова *gula* – «глотка»); таким образом, слово «голиарды» первоначально означало «крикуны» или «любители поестъ и выпить» [4, 128].

Ваганты не стремились приукрашивать жизнь. Им совершенно чужда куртуазная манерность. В их жилах буйно колобродила молодая кровь. Они всегда готовы были прославить щедрые дары природы, без всякого жеманства воспеть плотскую любовь, радости винопития и азартные игры. Один из самых талантливых вагантов, называвший себя Архипиитом, даже признавался, что кабацкий разгул укрепляет его вдохновение («Исповедь»). С уважением относясь к науке, гордясь тем, что со временем и они станут ее оплотом, ваганты в то же время шумно ликуют, когда приходит «день освобождения от цепей учения», песнями, плясками, любовными забавами отмечают они этот знаменательный день [3, 34].

Радость и свобода – вот к чему устремлена душа вагантов. Устремлена в то время, когда вся жизнь средневекового человека была всецело подчинена строгой сословной и корпоративной регламентации [2,112]. Этому чопорному миру ваганты противопоставляли свое вольное братство, в которое доступ открыт всем добрым и веселым людям, всем, кто готов поделиться последним грошом с нуждающимся, кто лишен высокомерия и ханжества, - без различия пола и возраста, общественного и имущественного положения, национальной принадлежности и вероисповедания. Зато лицемерным святошам, наглым щеголям и хищным стяжателям в вольное братство доступ заказан («Орден вагантов»).

Ваганты не отрывались от грешной земли. Кабацкий разгул занимал одно из главных мест в их поэзии. В этом разгуле ваганты обретали желанную свободу:

Выходи в привольный мир!

К черту пыльных книжек хлам!

Наша родина – трактир.

Нам пивная – божий храм.

Ночь проведши за стаканом,

не грешно упиться в дым.

Добродетель – стариканам,

безрассудство – молодым! [6, 437]

«Пей!» - одна из главных заповедей голиарда. Сохранилась голиардическая пародия на мессу, которая обращена не к «Богу всемогущему», а к «Бахусу всепьющему».

Пусть же славится Вакха всесилие!

Благовонный, как роза и лилия,

от души тебя крепко целуем мы,

и тебе воспоем «Аллилуйю» мы! [6, 445]

Дух вольномыслия царил в их лирической поэзии, от которой, говоря словами Рабле, «скорее пахнет вином, чем елеем». Архипиит Кельнский в своей знаменитой «Исповеди», пронизанной горьким юмором, прославил беспутную жизнь ваганта, предпочитающего умереть не на ложе, а в кабаке.

Ваганты не мирились с аскетической моралью феодализма, в застольных и любовных песнях прославляли вино, женщин, земные радости. Идеал жизни вагантов заключался в беспечном веселье, упоении радостями жизни, культе Бахуса и Венеры.

Слышишь! Прочь смущение!

Розы жизни рви!

Радость ощущения –

в воле и в любви [6, 448].

Главными темами лирики вагантов являются вакхическая тема и тема воспевания плотской любви.

1. Вакхическая тема

Вакхическая тема отражена в таких стихотворениях, как «Завещание», «Кабацкое житье», «Спор между Вакхом и пивом».

Без возлюбленной бутылки
тяжесть чувствую в затылке.

Без любезного винца
я тоскливей мертвеца.

Но когда я пьян мертвецки,
веселюсь по-молодецки

и, горланя во хмелю,

Бога истово хвалю! [6, 439]

2. Воспевание плотской любви.

Темой стихотворений «Я скромной девушкой была», «Своенравная пастушка», «Добродетельная пастушка», «Храм Венеры», «Проклятие Венеры», «Вечерняя песня» является воспевание плотской любви.

Плоть и душу пожирает
жар желания;

От любви теряю ум
и сознание.

Ни к чему твоя тревога.

Дорогая недотрога,
нам с тобой - одна дорога!

Страсть тому виною! [6, 434]

Все предпринятые меры
против происков Венеры,

насаждающей чуму,

не приводят ни к чему.

От соблазнов сих плачевных

застрахован только евнух,

все же прочие – увы –

крайней плотью не мертвы.

Я и сам погряз в соблазнах
и от девок безобразных
оторваться не могу [6, 446].

Основными художественными образами поэзии голиардов являются образ пастушки – простой, наивной девушки, которая опасается за свою честь, но тем не менее не в силах устоять перед плотскими наслаждениями и образ ваганта – нищего странствующего поэта, которого не заботит обеспеченная и праведная жизнь, а идеал жизни которого – разгульная кабацкая жизнь, свобода, веселье, чувственная любовь.

Дама ваганта – простая девушка, к которой он испытывает лишь плотское влечение, часто не сопровождаемое «возвышенной» любовью. Любимая для ваганта – лишь временное увлечение.

В «Исповеди Архиппиита Кельнского» поэт признает, что в бытность своей молодости был глуп и легковверен, неумерен в мирских наслаждениях. Он предпочитал радость и свободу, любил выпить и погулять, проигрывал последнюю сорочку в карточные игры, был без ума от женщин. Тем не менее Архиппиит не признает своей вины:

Только в чем, скажите, в чем
люди виноваты,
если пламенем любви
их сердца объаты?!

Разве можно в кандалы
заковать природу?
Разве можно превратить
юношу в колоду?
Разве кутаются в плащ
в теплую погоду?
Разве может пить школяр
не вино, а воду? [6, 485]

Поэзия голиардов нашла известное отражение в мировой литературе. Одно из стихотворение было обработано на немецком языке Бюргером и подсказало Гете его «Застольную песню». Из другого анонимного стихотворения некоторые строфы перешли в студенческую песню «*Gaudeamus igitur, juvenes dum sumus*» («Будем же веселиться, покуда мы молоды»), дожившую до наших дней. В Москве, напротив кремлевского холма, находится Ваганьковский холм, где сейчас стоит здание Российской Государственной библиотеки. Ранее на этом холме был потешный великокняжеский двор, где проходили народные игрища, от которых место и получило свое название. В разных странах были свои ваганты, которых называли по-разному: акын, бард, кобзар, менестрель, скоморох, трубадур, шансонье, но их сущность всегда выражалась в одном: они были веселыми, образованными, бесшабашными бродягами, готовыми в любую минуту составить Вам теплую компанию. В легких ритмических стихах, полных задора и лукавых шуток, голиарды воспевали наслаждения, доставляемые любовью и вином. Вакхическая тема и тема плотской любви являлись основными в поэзии вагантов. Таверна, игра в кости, любовь красотки, добытая уговорами или силой, песни, шутки, вино – вот каким был идеал жизни голиарда.

Литература

1. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. Л., 1972.
2. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
3. Зарубежная литература Средних веков. Под ред. Пуришева Б. И. М., 1974.
4. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение. Под ред. М. П. Алексеева, В. М. Жирмунского и др. М. 2000.
5. Карсавин Л. П. Культура Средних веков. М., 2003.

6. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М., 1974.